

США. Аризона

Через неделю к дому Майкла приехала полицейская машина. Оттуда вышел начальник полиции.

- Привет, Майкл.

- Здорова. Надеюсь. У тебя хорошие новости?

- Мои парни проверили все улики и пришли к мнению, что это поджог. Мы предполагаем, что это работа церкви «левой руки» из штата Юта.

- Это которая в Хариикейне?

- Она самая, Майк. Их мотивы понятны. Они опасаются конкуренции из-за того, что мы полезли в их штат.

- Окей. Спасибо за информацию. Я пообщаюсь с их проповедником.

После отъезда копа Майкл завалился в дом и начал командовать:

- Внимание! Собираем машину с бойцами и выдвигаемся в Хариикейн. Сегодня ночью мы нанесём визит «Левой руке». Наш Мессия покажет им, кто тут главный!

Фиксову совершенно не хотелось никому ничего показывать. Но отвертеться от сомнительной авантюры без потери авторитета он не мог. За это он Майкла возненавидел ещё сильнее.

- Парни, - инструктировал людей Майкл, - никого не убиваем. Наша цель припугнуть этих засранцев.

Поздно вечером четыре машины с вооружёнными парнями выехали на трассу, ведущую в город конкурирующей церкви. Степана прихватил с собой рюкзак с балахонами для его дублей, мало ли, как пойдёт.

Церковь левой руки находилась на большом ранчо. Майкл со Степаном в первом пикапе Форд F150, оснащённом кенгурятником, с разгону выбили ворота. Остальные автомобили заехали за ними. Всем было дано указание по возможности бить дубинками всех подряд, но не убивать без необходимости.

Степан и Майкл и ещё пару фанатиков бегом побежали в небольшую церковь, стоящую в глубине двора. Стоило им распахнуть двери главного входа, как они словили залп из дробовика. Основная дробь попала по мессии, но часть зацепила Майкла. От попадания он упал на землю. Степан свалился сверху и прикрыл своим телом Майкла. Лежа на нём, он чувствовал, как футболка Майкла пропитывалась кровью.

- Тащите его в кузов пикапа! - заорал он.

Когда парни схватили своего лидера за ноги и поволокли к автомобилю, он отполз за сарай.

- Ну, суки, держитесь! - Фиксов развеял дублей в своей комнате и создал троих здесь за

сараем. Он кинул из рюкзак с мантиями. – Одевайтесь и идём на штурм через окна. Все поняли?

- Да-да-да, - послышался троекратный ответ.

Он покрался в обход церкви и добрался до заднего входа. Там он обнаружил мужчину с помповым дробовиком, который стоял спиной к нему. Парень медленно вытянул из кармана нож. Достав нож, после чего резким прыжком достиг противника. Тот от неожиданности разворота выстрелил ему в живот. Дробь остановилась в считанных миллиметрах от его мантии. Степан пошатнулся, но устоял на ногах.

- Я БОГ! Ха-ха-ха! Меня невозможно убить!

Мужик в изумлении широко распахнул рот и выпучил глаза. Он с ужасом смотрел на неповреждённого противника, хотя он только что в упор выстрелил в него.

Резким движением Фиксов чиркнул противнику по горлу. Тот захрипел. Из его шеи полилась кровь. Алые пузыри вырывались у него изо рта. Захлёбываясь кровью, он упал на пол церкви.

«Проникайте в церковь», - мысленно скомандовал Фиксов своим двойникам. Сам же поднял дробовик.

Раздался звон разбитого стекла. Парень завернул в коридор, ведущий в главный зал. Внутри раздавался оглушительный грохот выстрелов. В алтарном помещении он узрел троих мужчин, которые стреляли из ружей по дублям. При попадании дубли развеивались. Выглядело это эпично. Вот дробь превращает мантию в решето. В следующее мгновение человек исчезает, а мантия опадает на пол. Ни следов крови, ни кишок – только дырявый чёрный балахон лежит на земле. Через пару секунд у стрелков закончились патроны и все дубли развелись. Об их присутствии напоминали лишь мантии.

Троица большими круглыми глазами смотрела на эту картину. В их глазах плескался ужас. Все трое защитников своей церкви застыли соляными столбами.

- А я говорил вам, что он бог и его не берут пули! – испуганным голосом прошептал юный парнишка. Ружьё норовило выскользнуть из его потных и дрожащих ладоней.

- Неужели он действительно сын божий антихрист?! – пустились в пляс колени его спутника.

Степан не стал ждать, когда они очухаются и перезарядят ружья. Он выпрыгнул из коридора.

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Он разрядил все патроны из магазина дробовика. Один был выпущен в него. Оставалось семь. Стрелок из него так себе, но не попасть из такого оружия на ближней дистанции сложно даже неумехе.

- Ку-ку, мои мальчики! Ку-ку! – отбросив бесполезный дробовик, он подошёл к ним.

Двое парней уже не жильцы. Они расплескали мозги по стенам и полу. В луже собственной крови по дощатому настилу ползал проповедник церкви Лево́й руки.

- Ты демон! – прошептал он. – Я стрелял в тебя, а ты исчез. Но ты снова стоишь передо мной живой.

- Ха-ха-ха! Я не демон. Я БОГ! – Степан создал двоих дублей. Затем, оскалившись, он достал нож. - Поднимите его!

Церковь он покинул в одиночестве. Двойников он по прежнему не желал светить без особой на то причины. Погрузив в машины убитых и раненых, нападающие быстро поехали к себе домой. Вдали слышался вой полицейских сирен.

Степан пил виски в своей комнате. К нему зашёл Майкл. Он был перебинтован и бледен, но жив.

- Вовремя, - он кинул ему газету на кровать. – Смотри.

На передовице была опубликована фотография проповедника распятого на кресте. Название статьи гласило:

Сегодня было совершено массовое ритуальное убийство в церкви «Левой руки».

- Спасибо, что прикрыл меня, - продолжил Майкл. - Эти суки надолго запомнят, как лезть к нам.

Степан сидел в кресле на веранде и листал новостную ленту. Он время от времени смотрел новости из России. Все-таки, это его родина. Иногда на него накатывала грусть и тоска по родине. Когда он жил в России и был миллионером, всё было хорошо до тех пор, пока ФСБ не взяли его за хвост. Ему пришлось бежать в Великобританию.

Его глаза застыли на очередном новостном заголовке:

Вертолёт найден

Катастрофа, случившаяся ещё прошлой осенью, обрела новый поворот – найден вертолёт. На месте крушения обнаружены захороненные останки пилота.

Пассажира Звягинцева Стаса обнаружить не удалось. Он так и остаётся пропавшим без вести уже на протяжении девяти месяцев. Спасатели заявили, что прошло слишком много времени с момента катастрофы и шансов обнаружить пассажира живым стремятся к нулю. Поэтому поиски продолжаться не будут.

Далее шла фотография знакомая до боли Степану Неведомо Хренового Сантехника.

- Сука! Так нечестно, - бахнул кулаком по подлокотнику Фиксов. – Я должен был тебя убить, а ты пропал без вести. Хотя... Зная, на что ты способен, уверен, что ты просто скрываешься.

Майкл вышел на веранду и подсел к Степану. Он поморщился от боли. Под его рубахой скрывались бинты на груди. Заживление ран шло долго.

- Чего злишься?

- Да так, - пожал он плечами. - Новости читал.

- Кстати, по поводу новостей. «Левая рука» насовсем уехала из округа. Задали мы им жару. Ты просто зверюга – четверых в одного завалил. Парни рассказали, что когда они вернулись, то увидели, как ты перерезал горло их проповеднику и вокруг тебя были одни окровавленные и обезображенные трупы.

- Допустим, - насторожился Фиксов. – Ты же не просто так завёл этот разговор?

- Угадал. Есть одно дело. Одна банда нам торчит денег за наркоту. Пятьсот штук баксов. Как видишь, от меня сейчас толку нет. Сыновья ещё малы и опыта у них нет. А ты моя правая рука, Мессия.

- И ты хочешь... - протянул Фиксов.

- Чтобы ты поехал и забрал у них наши бабки. Справишься?

- Справлюсь, - утвердительно кивнул он. Парень понимал, что теперь он станет пушечным мясом для Майкла, поскольку тот считает его неуязвимым.

- Отлично! – радостно хлопнул в ладоши рыжеволосый. - Завтра с ребятами поедешь в Табосити. У въезда в город расположены склады. Там найдёшь Матео. Он тебе и отдаст всё.

- Мне нужны будут оружие и бронежилет.

- Возьмешь на складе.

- Ладно, Майкл, отдыхай и следи за стройкой, - Степан покинул уютное кресло и направился к дому. – А я займусь подготовкой к миссии.

В своей комнате Фиксов достал из стола коробочку с белым порошком и, рассыпав его по столу, сделал две дорожки. Через свёрнутую рулоном стодолларовую банкноту он занюхал кокаин и откинулся на стуле. В дверь аккуратно и тихо постучали.

- Войдите, - безразлично отозвался Степан.

К нему зашла Линда, женщина лет тридцати. Одна из первых сестёр секты. Она была яркой фанатичкой. Линда молча подошла к Степану, скинула с себя рубаху и встала перед ним на колени. Стройная, но уже с отвисшей грудью с огромными сосками. Она рожала уже два раза. На её животе имелся огромный шрам от кесарева сечения. Лобок покрывали тёмные курчавые волосы. Её карие глаза с одурманенным взглядом смотрели на него с покорностью.

- Мой Мессия очень нервный из-за работы. Ему надо расслабиться.

Она припала к его ширинке и начала стягивать с него штаны. Степан налил себе виски и откинулся на спинку стула. Снизу раздавалось причмокивание.

- О-о-о! Ты хороша, крошка. Давай глубже, - надавил он ей на затылок.

Линда ускорилаь. Степан застыл с довольной улыбкой во весь рот и зажмурился.

- О, да, детка!

Девушка с удовлетворением закончила. Вытираясь рукавом, она молча удалилась из комнаты с рубахой в руках.

- Эх, - отпил он

виски. - Хорошо быть богом.

<http://tl.rulate.ru/book/88593/2898964>